"Как на славных на степях было Саратовских..."

Как на славных на степях было Саратовских,
Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Камышина,
Собирались козаки, други, люди вольные,
Собирались они, братцы, во един круг,
Как донские, гребенские и яицкие;
Атаман у них Ермак сын Тимофеевич,
Есаул у них Асташка сын Лаврентьевич;
Они думали думушку всё единую:
«Уж как лето проходит, лето теплое,
А зима настает, братцы, холодная:
Как и где-то нам, братцы, зимовать будет?
На Яик нам иттить, — да переход велик;
Да на Волге ходить нам, — всё ворами слыть;
Под Казань-град иттить, — да там царь стоит,
Как Грозной-то царь Иван Васильевич:
У него там силы много множество:
Да тебе, Ермаку, быть там повешену,
А нам, козакам, быть переловленным,
Да по крепким по тюрьмам порассоженным».

Как не золотая трубушка вострубила,
Не серебряная — речь громко возговорит,
Речь возговорит Ермак сын Тимофеевич:
«Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
И меня, Ермака, братцы, послушайте:
Зазимуем мы, братцы, все в Астрахани,
А зимою мы, братцы, поисправимся;
А как вскроется весна красная,
Мы тогда-то, други-братцы, во поход пойдем,
Мы заслужим пред Грозным царем вину свою:
Как гуляли мы, братцы, по синю морю,
Да по синему морю по Хвалынскому,
Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,

Как и те-то корабли, братцы, не орленые,
Мы убили посланничка все царского,
Как того-то ведь посланничка персидского».

Как во славном было городе во Астрахане,
На широкой на ровной было площади,
Собирались козаки, други, во единый круг,
Они думали думу крепкую,
Да и крепкую думушку единую:
«Как зима-то проходит всё холодная,
Как и лето настанет, братцы, лето теплое,
Да пора уж нам, братцы, в поход иттить».

Речь возговорит Ермак Тимофеевич:
«Ой вы гой еси, братцы, атаманы-молодцы!
Эй вы делайте лодочки-коломенки,
Забивайте вы кочета[1] еловые,
Накладайте бабаички[2] сосновые,
Мы поедемте, братцы, с божьей помощью,
Мы пригрянемте, братцы, вверх по Волге по реке,
Перейдемте мы, братцы, горы крутыя,
Доберемся мы до царства бусурманского,
Завоюем мы царство Сибирское.
Покорим его мы, братцы, царю белому,
А царя-то Кучума во полон возьмем.
И за то-то государь-царь нас пожалует;
Я тогда-то пойду сам ко белу царю,
Я надену тогда шубу соболиную,
Я возьму кунью шапочку под мышечку,
Принесу я царю белому повинную:
«Ой ты гой еси, надежа, православный царь!
Не вели меня казнить, да вели речь говорить:
Как и я-то, Ермак сын Тимофеевич,
Как и я-то, воровской донской атаманушка,
Как и я-то гулял ведь по синю морю,
Что по синю морю по Хвалынскому,
Как и я-то разбивал ведь бусы-корабли,
Как и те-то корабли всё не орленые;
А теперича, надежа, православный царь,
Приношу тебе буйную головушку

И с буйной головой царство Сибирское!»

Речь возговорит надежа православный царь,
Как и Грозной-то царь Иван Васильевич:
«Ой ты гой еси, Ермак сын Тимофеевич,
Ой ты гой еси, войсковой донской атаманушка!
Я прощаю тебя да и со войском твоим,
Я прощаю тебя да за твою службу,
За твою-то ли службу мне за верную,
И я жалую тебе, Ермак, славный тихой Дон!»

(Из «Русской Старины» Карниловича)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Вбитые в борт колышки, на которые надевают весло.
2 Вёсла.